



■ Битва за Ленинград, самая продолжительная в войне, длилась с 10 июля 1941 года до 9 августа 1944 года. Блокада, организованная гитлеровцами, была направлена именно на вымирание и уничтожение Ленинграда. До войны мегаполис снабжался, что называется, «с колес», больших запасов продовольствия город не имел. Поэтому блокада грозила страшной трагедией — голодом. Ещё 2 сентября пришлось усилить режим экономии продуктов питания. С 20 ноября 1941 г. были установлены самые низкие нормы выдачи хлеба по карточкам: рабочим и инженерно-техническим работникам — 250 г, служащим, инженирам и детям — 125 г. Бойцам частей первой линии и морякам — 500 г. Началась массовая гибель населения.

Спасением для осажденных стала «Дорога жизни» — проложенная по льду Ладожского озера трасса, по которой с 21 ноября в город доставлялось продовольствие, боеприпасы и на обратном пути эвакуировалось гражданское население. За период действия «Дороги жизни» — до марта 1943 года — по льду (а летом на различных судах) в город было доставлено 1615 тысяч тонн различных грузов. В то же время из города на Неве были эвакуированы более 1,3 млн. ленинградцев и раненых воинов. Для транспортировки нефтепродуктов по льду Ладожского озера был проложен трубопровод.

Несмотря на блокаду, промышленность города продолжала снабжать оружием и снаряжением войска Ленинградского фронта. Обесси-

ленные и больные рабочие ремонтировали корабли, танки и артиллерию. Сотрудники Всесоюзного института растениеводства сохранили пенисную коллекцию зерновых культур. Зимой 1941 г. 28 сотрудников института умерли от голода, но ни один ящик с зерном не был тронут. Были предприняты четыре попытки разорвать вражеское кольцо. Первая — в сентябре 1941 года; вторая — в октябре 1941-го; третья — в начале 1942-го, в ходе общего контрнаступления, которое лишь частично достигло своих целей; четвертая — в августе-сентябре 1942-го. Тяжелее всего в 1941-1942 гг. промисходили на «Невском пятячке» - узкой полосе земли на левом берегу Невы шириной по фронту 2-4 км и глубиной всего 500-800 метров. Этот плацдарм, который со-

ветское командование намеревалось использовать для прорыва блокады, части Красной Армии удерживали около 400 дней. Крохотный участок земли был в одно время чуть ли не единственной надеждой на спасение города и стал одним из символов героизма советских воинов, отстоявших Ленинград. Бои за «Невский пятячок» унесли, по некоторым данным, жизни 50 000 советских воинов. И только в январе 1943 года, когда основные силы вермахта были стянуты к Сталинграду, блокада была частично прорвана. На узкой полосе южного берега Ладожского озера, шириной 8-11 км, удалось восстановить сухопутную связь со страной. В течение последующих 17 суток по этому коридору была проложена железная и автомобильная дороги. Ян-

варь 1943-го стал переломным моментом в Ленинградской битве. Чтобы окончательно ликвидировать блокаду, необходимо было отбросить врага за пределы Ленинградской области. Силами Ленинградского (генерал Л.Говоров), Волховского (генерал К.Мерешков) и 2-го Прибалтийского (генерал М.Попов) фронтов во взаимодействии с Балтийским флотом, Ладожской и Онежской флотилиями была проведена Ленинградско-Новгородская операция. Советские войска перешли в наступление 14 января 1944 года, 27 января в ознаменование окончательного снятия блокады Ленинграда, которая продлилась 872 дня, прогремел праздничный салют. Советские войска вышли на границы Латвии и Эстонии.

# «Скучаю ужасно, придется ли свидеться...»

## Война в письмах Солдата

...если посылка не затанет, то вернется обратно. Полагаю, может, недели 2 еще поживем. Брат Митя 12 сентября ко мне приходил, но меня не было, так и не повидался. Он находится в гор. Вологде с пожилыми, так, наверно, на фронт долго не поедет.  
Дорогая Нюра, напрасно мы с тобой не умели жить раньше, хотя редко, но друг друга поругивали, особенно я, извиняюсь, может, и нехорошие слова тебе я говорию. Но теперь до чего Вас жалко, прямо сам пишу на коленях и капаят слезы по лицу. Вы ведь сейчас у меня жили как покаянная старушка, не зная не об чем заботы. Теперь вся забота на Васю.  
Дорогая Нюра, пошли фотокар-

точку, которую мы с Вами снимались, и пошлите карточку Славика, если уже получили из Летки у Тихона, а получить отдайте квитанцию Ивана Вас. Он получил. Нюра, если в магазинах будет, купи Славичу летнее пальто, а зимнюю отдай кому-нибудь сишить, выкупить надо овчин или старой шубы.  
Привет тество Трифану Григорьевичу и тещенские Анастасие Васильевне. Как поживаете? Наверно, Ивана Трифановича тоже взяли. Письмо писал, ответа не получил, также же от Оли нет ответа. Постарайтесь урвать из озерода. Не допустите заморозить. Досвидания. Прощайте, детки.  
15/IX-41 г.

Здорово. Любимый тество Трифан Григорьевич и тещца Анастасия Вас., привет от зятя Максима Дм. Спасибо большое за вашу заботу и любовь к моим детям, как сообщают и обещали не оставить моих детей до Вашей самой смерти. Если вернусь живым, и я Вас не оставлю до самой смерти как своих родителей. Спасибо большое за посещение детей и, самое главное, мою жену Анну Трифановну, которая не с полным здоровьем осталась.  
Я прошел комиссию, и признали самое здоровое сердце. Хотели оставить на учебу - 2 года, а потом служить в армии до 50 лет и забедают командиром роты. Но категорически отказался. Что будет дальше? На днях поедем воевать, сейчас формируемся, пишете ответ. Хотя меня не будет, так брат Митя получит.  
Ваш зять Максим.  
Сегодня сидим, дождемся, когда отправят на фронт. Если смогу, подам телеграмму, теперь не учат, а отдаем, поправляемся, набираем силу на фронт.  
До свиданья. 3/X 41 г.

▶ На прошлой неделе, 18 января, в нашей стране отмечали 75-летие частичного прорыва блокады Ленинграда. Тогда, 19 января 1943-го, в своем дневнике писатель Всеволод Вишневский написал: «Люди высипали на улицы, украшенные флагами. Ленинград взбудоражен... Прекрасный, любимейший, родина моя! Ты выиграл решающую битву! Январь... Снега... Город Ленина улыбается и утирает слезы счастья».

Но сколько защитников Ленинграда не увидели этих улыбок и слез счастья. Среди них и Максим Дмитриевич Иванов, 1907 года рождения, уроженец с. Мутница Летского района. Он был кладовщиком, а после учебы в Харькове главным бухгалтером в совхозе (речь, видимо, о созданном на базе коммуны «Вьль моз», позднее им. И.В.Сталина, льновосхозе имени 10-летия Коми Области), рассказывает его внучка Н.В.Абаулина.  
На фронт он призван Летским РВК 18 августа 1941года, рядовой. Умер от ран 26 апреля 1942 года. Захоронен в д. Новая Кереть Ленинградской области.  
Жена солдата Анна Трифановна, родившаяся в 1909 году, прожила до 96 лет. И всю жизнь хранила фронтовые письма мужа. Сегодня с разрешения внучки солдата Надежды Васильевны мы публикуем некоторые из них.

На прошлой неделе, 18 января, в нашей стране отмечали 75-летие частичного прорыва блокады Ленинграда. Тогда, 19 января 1943-го, в своем дневнике писатель Всеволод Вишневский написал: «Люди высипали на улицы, украшенные флагами. Ленинград взбудоражен... Прекрасный, любимейший, родина моя! Ты выиграл решающую битву! Январь... Снега... Город Ленина улыбается и утирает слезы счастья».



Супруги Ивановы до войны.

Здравствуйте. Уважаемая, любимая, забываемая в моей жизни Нюра Трифановна, милые сироточки Васенька, бедный задушевный любимый Славик. Передаю пламенный привет от бойца-красноармейца папаша Максима Дм. Дорогие, милые, я сегодня нахожусь уже сутки в вагоне, пишу из города Ярославля. Путь следования — едем в Москву, а потом из Москвы куда повезут, не знаю. Нас обмундировали с ног до головы, все новое, тепло блестит, в такой одежде походили и проводили любимый брат Дмитрий Дим. и Федор Макарович. Покажились слезы у нас с братом, т.к. нам с ним, наверно, не видаться. Он пока остался в Вологде,

они на хозяйственных работах, на фронт пойдут, если уже нас, молодых, не будет. Они зачислены вместе со стариками.  
Любимая Нюорочка, охотно верю, наверно, не проходит у Вас и одного дня, что вы не вспоминаете и плачете. Я чувствую, Вы меня любили больше, чем я Вас любил. Скучаете обо мне, это верно, но помочь отсюда Вам не могу, только даю совет: как-нибудь старайся, чтобы голодом не были наши любимые детки, одевай теплее. Старые одну пару валенок на тебе, может, пуд или два пуда кто и даст, большие валенки не продавай. До свиданья.  
4 октября 41 г.

Здравствуйте. Уважаемая, любимая, забываемая в моей жизни Нюра Трифановна, милые сироточки Васенька, бедный задушевный любимый Славик. Передаю пламенный привет от бойца-красноармейца папаша Максима Дм. Дорогие, милые, я сегодня нахожусь уже сутки в вагоне, пишу из города Ярославля. Путь следования — едем в Москву, а потом из Москвы куда повезут, не знаю. Нас обмундировали с ног до головы, все новое, тепло блестит, в такой одежде походили и проводили любимый брат Дмитрий Дим. и Федор Макарович. Покажились слезы у нас с братом, т.к. нам с ним, наверно, не видаться. Он пока остался в Вологде,

они на хозяйственных работах, на фронт пойдут, если уже нас, молодых, не будет. Они зачислены вместе со стариками.  
Любимая Нюорочка, охотно верю, наверно, не проходит у Вас и одного дня, что вы не вспоминаете и плачете. Я чувствую, Вы меня любили больше, чем я Вас любил. Скучаете обо мне, это верно, но помочь отсюда Вам не могу, только даю совет: как-нибудь старайся, чтобы голодом не были наши любимые детки, одевай теплее. Старые одну пару валенок на тебе, может, пуд или два пуда кто и даст, большие валенки не продавай. До свиданья.  
4 октября 41 г.

Здравствуйте. Уважаемая, любимая, забываемая в моей жизни Нюра Трифановна, милые сироточки Васенька, бедный задушевный любимый Славик. Передаю пламенный привет от бойца-красноармейца папаша Максима Дм. Дорогие, милые, я сегодня нахожусь уже сутки в вагоне, пишу из города Ярославля. Путь следования — едем в Москву, а потом из Москвы куда повезут, не знаю. Нас обмундировали с ног до головы, все новое, тепло блестит, в такой одежде походили и проводили любимый брат Дмитрий Дим. и Федор Макарович. Покажились слезы у нас с братом, т.к. нам с ним, наверно, не видаться. Он пока остался в Вологде,

они на хозяйственных работах, на фронт пойдут, если уже нас, молодых, не будет. Они зачислены вместе со стариками.  
Любимая Нюорочка, охотно верю, наверно, не проходит у Вас и одного дня, что вы не вспоминаете и плачете. Я чувствую, Вы меня любили больше, чем я Вас любил. Скучаете обо мне, это верно, но помочь отсюда Вам не могу, только даю совет: как-нибудь старайся, чтобы голодом не были наши любимые детки, одевай теплее. Старые одну пару валенок на тебе, может, пуд или два пуда кто и даст, большие валенки не продавай. До свиданья.  
4 октября 41 г.

Здравствуйте. Уважаемая, любимая, забываемая в моей жизни Нюра Трифановна, милые сироточки Васенька, бедный задушевный любимый Славик. Передаю пламенный привет от бойца-красноармейца папаша Максима Дм. Дорогие, милые, я сегодня нахожусь уже сутки в вагоне, пишу из города Ярославля. Путь следования — едем в Москву, а потом из Москвы куда повезут, не знаю. Нас обмундировали с ног до головы, все новое, тепло блестит, в такой одежде походили и проводили любимый брат Дмитрий Дим. и Федор Макарович. Покажились слезы у нас с братом, т.к. нам с ним, наверно, не видаться. Он пока остался в Вологде,

Здравствуйте! Привело для меня веселые дни за одним столом написать Вам второе письмо. Здорово, дорогие деточки Василий и Вячеслав Максиминович, любимая жена Анна Трифановна, присылаю Вам пламенный красноармейский привет от Вашего папаша Максима Дмитр. Передайте привет тество — папаше верному и надежному хозяину Трифану Григорьевичу, мамаше теще Анастасие Васильевне, дяде Федору Ивановичу, крестному Василию Афан., зятю Дмитрию Осиповичу, вожаню Анне Васильевне и тещке Устинье Васильевне.  
Во-первых, сообщают: от Вас писем не получало, последнее Вами написано было 14 сентября, когда собирались собирать солону. С того времени не знаю, как Ваше здоровье и все ли живы и здоровы, поэтому прошу написать письма и послать на адрес: Действующая Красная армия, 308 полевая почт. ст., 944 полк, 2 батальон, взвод связи.  
И пошлите заказным, напишите, как про-

они на хозяйственных работах, на фронт пойдут, если уже нас, молодых, не будет. Они зачислены вместе со стариками.  
Любимая Нюорочка, охотно верю, наверно, не проходит у Вас и одного дня, что вы не вспоминаете и плачете. Я чувствую, Вы меня любили больше, чем я Вас любил. Скучаете обо мне, это верно, но помочь отсюда Вам не могу, только даю совет: как-нибудь старайся, чтобы голодом не были наши любимые детки, одевай теплее. Старые одну пару валенок на тебе, может, пуд или два пуда кто и даст, большие валенки не продавай. До свиданья.  
4 октября 41 г.

Здравствуйте. Уважаемая, любимая, забываемая в моей жизни Нюра Трифановна, милые сироточки Васенька, бедный задушевный любимый Славик. Передаю пламенный привет от бойца-красноармейца папаша Максима Дм. Дорогие, милые, я сегодня нахожусь уже сутки в вагоне, пишу из города Ярославля. Путь следования — едем в Москву, а потом из Москвы куда повезут, не знаю. Нас обмундировали с ног до головы, все новое, тепло блестит, в такой одежде походили и проводили любимый брат Дмитрий Дим. и Федор Макарович. Покажились слезы у нас с братом, т.к. нам с ним, наверно, не видаться. Он пока остался в Вологде,

они на хозяйственных работах, на фронт пойдут, если уже нас, молодых, не будет. Они зачислены вместе со стариками.  
Любимая Нюорочка, охотно верю, наверно, не проходит у Вас и одного дня, что вы не вспоминаете и плачете. Я чувствую, Вы меня любили больше, чем я Вас любил. Скучаете обо мне, это верно, но помочь отсюда Вам не могу, только даю совет: как-нибудь старайся, чтобы голодом не были наши любимые детки, одевай теплее. Старые одну пару валенок на тебе, может, пуд или два пуда кто и даст, большие валенки не продавай. До свиданья.  
4 октября 41 г.

Здравствуйте. Уважаемая, любимая, забываемая в моей жизни Нюра Трифановна, милые сироточки Васенька, бедный задушевный любимый Славик. Передаю пламенный привет от бойца-красноармейца папаша Максима Дм. Дорогие, милые, я сегодня нахожусь уже сутки в вагоне, пишу из города Ярославля. Путь следования — едем в Москву, а потом из Москвы куда повезут, не знаю. Нас обмундировали с ног до головы, все новое, тепло блестит, в такой одежде походили и проводили любимый брат Дмитрий Дим. и Федор Макарович. Покажились слезы у нас с братом, т.к. нам с ним, наверно, не видаться. Он пока остался в Вологде,

они на хозяйственных работах, на фронт пойдут, если уже нас, молодых, не будет. Они зачислены вместе со стариками.  
Любимая Нюорочка, охотно верю, наверно, не проходит у Вас и одного дня, что вы не вспоминаете и плачете. Я чувствую, Вы меня любили больше, чем я Вас любил. Скучаете обо мне, это верно, но помочь отсюда Вам не могу, только даю совет: как-нибудь старайся, чтобы голодом не были наши любимые детки, одевай теплее. Старые одну пару валенок на тебе, может, пуд или два пуда кто и даст, большие валенки не продавай. До свиданья.  
4 октября 41 г.

Здравствуйте. Уважаемая, любимая, забываемая в моей жизни Нюра Трифановна, милые сироточки Васенька, бедный задушевный любимый Славик. Передаю пламенный привет от бойца-красноармейца папаша Максима Дм. Дорогие, милые, я сегодня нахожусь уже сутки в вагоне, пишу из города Ярославля. Путь следования — едем в Москву, а потом из Москвы куда повезут, не знаю. Нас обмундировали с ног до головы, все новое, тепло блестит, в такой одежде походили и проводили любимый брат Дмитрий Дим. и Федор Макарович. Покажились слезы у нас с братом, т.к. нам с ним, наверно, не видаться. Он пока остался в Вологде,

Здравствуйте! Привело для меня веселые дни за одним столом написать Вам второе письмо. Здорово, дорогие деточки Василий и Вячеслав Максиминович, любимая жена Анна Трифановна, присылаю Вам пламенный красноармейский привет от Вашего папаша Максима Дмитр. Передайте привет тество — папаше верному и надежному хозяину Трифану Григорьевичу, мамаше теще Анастасие Васильевне, дяде Федору Ивановичу, крестному Василию Афан., зятю Дмитрию Осиповичу, вожаню Анне Васильевне и тещке Устинье Васильевне.  
Во-первых, сообщают: от Вас писем не получало, последнее Вами написано было 14 сентября, когда собирались собирать солону. С того времени не знаю, как Ваше здоровье и все ли живы и здоровы, поэтому прошу написать письма и послать на адрес: Действующая Красная армия, 308 полевая почт. ст., 944 полк, 2 батальон, взвод связи.  
И пошлите заказным, напишите, как про-

они на хозяйственных работах, на фронт пойдут, если уже нас, молодых, не будет. Они зачислены вместе со стариками.  
Любимая Нюорочка, охотно верю, наверно, не проходит у Вас и одного дня, что вы не вспоминаете и плачете. Я чувствую, Вы меня любили больше, чем я Вас любил. Скучаете обо мне, это верно, но помочь отсюда Вам не могу, только даю совет: как-нибудь старайся, чтобы голодом не были наши любимые детки, одевай теплее. Старые одну пару валенок на тебе, может, пуд или два пуда кто и даст, большие валенки не продавай. До свиданья.  
4 октября 41 г.

Здравствуйте. Уважаемая, любимая, забываемая в моей жизни Нюра Трифановна, милые сироточки Васенька, бедный задушевный любимый Славик. Передаю пламенный привет от бойца-красноармейца папаша Максима Дм. Дорогие, милые, я сегодня нахожусь уже сутки в вагоне, пишу из города Ярославля. Путь следования — едем в Москву, а потом из Москвы куда повезут, не знаю. Нас обмундировали с ног до головы, все новое, тепло блестит, в такой одежде походили и проводили любимый брат Дмитрий Дим. и Федор Макарович. Покажились слезы у нас с братом, т.к. нам с ним, наверно, не видаться. Он пока остался в Вологде,

они на хозяйственных работах, на фронт пойдут, если уже нас, молодых, не будет. Они зачислены вместе со стариками.  
Любимая Нюорочка, охотно верю, наверно, не проходит у Вас и одного дня, что вы не вспоминаете и плачете. Я чувствую, Вы меня любили больше, чем я Вас любил. Скучаете обо мне, это верно, но помочь отсюда Вам не могу, только даю совет: как-нибудь старайся, чтобы голодом не были наши любимые детки, одевай теплее. Старые одну пару валенок на тебе, может, пуд или два пуда кто и даст, большие валенки не продавай. До свиданья.  
4 октября 41 г.

Здравствуйте. Уважаемая, любимая, забываемая в моей жизни Нюра Трифановна, милые сироточки Васенька, бедный задушевный любимый Славик. Передаю пламенный привет от бойца-красноармейца папаша Максима Дм. Дорогие, милые, я сегодня нахожусь уже сутки в вагоне, пишу из города Ярославля. Путь следования — едем в Москву, а потом из Москвы куда повезут, не знаю. Нас обмундировали с ног до головы, все новое, тепло блестит, в такой одежде походили и проводили любимый брат Дмитрий Дим. и Федор Макарович. Покажились слезы у нас с братом, т.к. нам с ним, наверно, не видаться. Он пока остался в Вологде,

они на хозяйственных работах, на фронт пойдут, если уже нас, молодых, не будет. Они зачислены вместе со стариками.  
Любимая Нюорочка, охотно верю, наверно, не проходит у Вас и одного дня, что вы не вспоминаете и плачете. Я чувствую, Вы меня любили больше, чем я Вас любил. Скучаете обо мне, это верно, но помочь отсюда Вам не могу, только даю совет: как-нибудь старайся, чтобы голодом не были наши любимые детки, одевай теплее. Старые одну пару валенок на тебе, может, пуд или два пуда кто и даст, большие валенки не продавай. До свиданья.  
4 октября 41 г.

Здравствуйте. Уважаемая, любимая, забываемая в моей жизни Нюра Трифановна, милые сироточки Васенька, бедный задушевный любимый Славик. Передаю пламенный привет от бойца-красноармейца папаша Максима Дм. Дорогие, милые, я сегодня нахожусь уже сутки в вагоне, пишу из города Ярославля. Путь следования — едем в Москву, а потом из Москвы куда повезут, не знаю. Нас обмундировали с ног до головы, все новое, тепло блестит, в такой одежде походили и проводили любимый брат Дмитрий Дим. и Федор Макарович. Покажились слезы у нас с братом, т.к. нам с ним, наверно, не видаться. Он пока остался в Вологде,